

Мне не жаль времени, чтобы служить людям

Рассказывает Лариса Георгинова, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по внешним связям Украинского гуманитарного института.

Расскажите о себе, о Вашем становлении, о пути к Господу.

Родилась в Бердянске Запорожской области. Мама – медсестра, папа водитель, в семье я была единственным ребёнком. Родители были неверующими.

Когда училась в школе, всегда была активной в ее работе. Была старостой класса, интересовалась историческими фактами из жизни выдающихся жителей города, любила ходить с классом в походы.

Школьная жизнь проходила в самый разгар атеистической пропаганды в 1963-1973 годах. Учителя ориентировали нас, старшеклассников, на то, чтобы мы проводили для младших классов беседы атеистического характера.

Указывали нам на один дом, который находился недалеко от школы – молитвенный дом христиан-баптистов. Говорили, чтобы и близко не подходили к нему, иначе, «если затянут, вам несдобровать». Как в семье, так и в школе, росла и воспитывалась в атеистической среде.

Для всего приходит своё время. Ко мне Господь пришёл совершенно необычным образом. Это не библейские курсы и не евангельская программа.

Против меня было совершенно преступление, после которого я долгое время находилась в удручённом, депрессивном состоянии, из которого не могла найти выход.

Этот эпизод из моей жизни ранее уже был описан в «Библии для

женщин». Это – специальный проект, Библии были изданы для женщин, находящихся в заключении. В этот сборник помещено несколько историй из жизни женщин, которые оказались в чрезвычайно сложных ситуациях. Верю, что и моя история послужила кому-то добрым уроком встречи с Господом.

Будучи в таком подавленном состоянии, я поехала в Моршин. Там встретила женщину, которая впервые познакомила меня с Господом. Именно тогда мне в первый раз за все время захотелось поделиться с незнакомым человеком этой ситуацией совершенного против меня преступления.

Она сказала мне: «А ты попробуй молиться о своих врагах». Для меня тогда это был парадокс – как это молиться о своих врагах? Она меня наставляла, но я сопротивлялась.

Когда приехала домой, однажды встала у окна на кухне на колени. Искренне, как могла, помолилась о тех людях, которые посягнули на мою жизнь и здоровье. И...почувствовала облегчение! Для меня это было ярким свидетельством того, что Господь действительно отвечает на молитвы.

Мы с мужем тогда ещё не ходили в церковь. Это было мое первое познание Бога. Уже начали возникать вопросы по Библии.

Начала беседовать с одной своей родственницей, задавала ей вопросы на духовные темы. Она предложила нам прийти на служение в церковь, ей было сложно ответить на все мои вопросы.

Мы с мужем долго собирались, все время что-то мешало. Но вот однажды августовским вечером 1990 года мы шли с берега моря с мужем Валерием и дочерью Еленой. Молитвенный дом адвентистов седьмого дня был на нашем пути.

Мы открыли калитку и вошли. После вечернего служения люди сидели во дворе под виноградником и беседовали. И мы увидели многие знакомые лица.

Нас радушно приняли, и с того времени мы начали регулярно посещать церковь по субботам. Каждая проповедь для нас была открытием. Муж записывал все ссылки из Библии, на которые опирался пастор.

Однажды после проповеди я сказала: «А ведь они и кушают не так, как все остальные». В другой раз: «Слушай, они празднуют субботу. А почему?». Дома мы перечитывали библейские тексты для того, чтобы разобраться глубже.

Проработали все возможные тексты из Библии, посмотрели друг на друга: «Действительно, в Библии сказано так». Тем самым каждый раз удостоверяться, что церковь несёт правильное учение. Через полтора года в 1992 году мы всей семьёй приняли крещение.

Кем Вы работали в то время? Как коллеги приняли Ваше решение?

В то время я работала доцентом Бердянского государственного педагогического института, ныне это Университет на кафедре общетехнических дисциплин. Преподавала технические дисциплины: «Технология конструкционных материалов» и «Сопротивление материалов».

Для коллег моё решение было неожиданностью. Многие относились к этому с непониманием, кто-то похмыкивал про себя. Но на меня это уже не влияло, к тому времени Библия для меня стала непререкаемым авторитетом.

Как Господь отвечает на Ваши молитвы? Всегда ли отвечает?

Господь отвечает всегда, хотя иногда и не так быстро. Иногда отвечает не так, как того хочется. Бывают в жизни неудачи, но я их не рассматриваю как «Господь не ответил». Рассматриваю как уроки, которые даёт Господь.

Всё, что ни происходило в жизни, происходило ко благу как моему, так и моей семьи. Для меня всякая неудача – это урок от Господа. И я радуюсь таким урокам.

В 1994 году мне предложили работу заместителя директора лицея

при Азовском региональном институте управления в Бердянске. Это частное высшее учебное заведение, которое только организовалось.

При институте руководство имело план открыть экономический лицей. Директором лицея была назначена профессор, известный учёный в Украине, кандидат педагогических наук Екатерина Иосифовна Щербакова. Мы с ней были знакомы по педагогическому институту.

Однажды она пригласила меня на встречу и предложила быть её заместителем. Для меня это было неожиданно. Я поблагодарила её и сказала, что мне нужно время, чтобы хорошо все обдумать и что даже при положительном моем ответе в субботу не смогу работать.

Екатерина Иосифовна, не задумываясь, сказала, что это не будет проблемой. Тем не менее, я попросила несколько дней для принятия решения. Дома рассказала об этом мужу, маме, попросив их совета. Но мои родные сказали: «Только ты сама знаешь эту работу, тебе виднее».

Тогда я стала на колени и рассказала об этой ситуации Господу. Спросила: «Господь, а Ты что по этому поводу думаешь?» В то же мгновение, как молния, был яркий ответ, яркая мысль от Господа. Она звучала так: «Через твоего начальника».

Для меня это было непонятно, но на следующей день я встретила со своим начальником, заведующим кафедрой, рассказала об этой ситуации. Это был сентябрь, учебная нагрузка была уже давно определена, ведь учебный год начался.

Георгий Петрович вначале огорчился, а потом сказал: «Наверное, если бы мне поступило такое предложение, я бы его принял. Если тебе удастся сейчас, в начале учебного года, найти достойного специалиста, чтобы ему передать учебную нагрузку, я не буду возражать. Только оставь себе часть ставки, чтобы мы сотрудничали хотя бы по совместительству».

Через пару дней Господь открыл видение относительно такого специалиста, и третьего октября мы уже открывали лица. Это был яркий ответ Бога на молитву.

Второй яркий ответ на молитву – это моя работа в Украинском гуманитарном институте в городе Буча. Это был 1998 год. Мы с семьёй планировали ехать в Аргентину, чтобы наша дочь училась в адвентистском университете. Уже оформляли визу.

Спросила у пастора Виктора Александровича Козяровского, знает ли он о каком-либо фонде для детей из верующих семей, которые хотят учиться за рубежом. Он посоветовал позвонить руководителю отдела образования Церкви и дал номер телефона Анатолия Степановича Жаловаги.

Тогда я узнала, что в Украине проводится анкетирование в связи с тем, что руководство Церкви думает над тем, чтобы открыть высшее учебное заведение. Я позвонила, познакомилась и задала два вопроса.

На первый из них Анатолий Степанович ответил, что такого фонда нет. На второй, по анкетированию, сказал, что ищут преподавателей для работы в Украинском гуманитарном институте. При этом спросил, где я работаю.

Услышав мой ответ и узнав, что у меня есть учёная степень, он сделал паузу и попросил передать как можно быстрее, поездом, копии моих документов. Я передала. Он перезвонил и предложил встретиться.

Так как 20 апреля 1998 года мы с дочерью должны были ехать в Киев в визовый центр, договорились о встрече. В тот день мы открыли визу и поехали на встречу. Анатолий Степанович предложил мне работать в открывающемся христианском вузе. Мы молились, т.к. это была снова неожиданность, и мы снова стояли перед выбором.

В этот раз Господь мягко переориентировал наши желания. И это было однозначно ярко, с нашим полным пониманием Божьей воли.

Виза была открыта, но мы остались здесь, в Украине.

Как Ваш успех связан с Вашей верой?

В 1999 году, когда организовывался УГИ как высшее учебное заведение, учредителями его были ADRA Украины и благотворительный фонд «Краще життя». Обе эти организации были соучредителями института, будучи сами организованы нашей церковью.

В то время законодательство не позволяло церковным организациям открывать учебные заведения. С августа 1999 года мы с мужем и дочерью были уже в Буче. Для меня это стало служением, которое доверил мне Господь.

Вначале была деканом, потом проректором по учебно-методической работе, затем заведовала кафедрой менеджмента, сейчас работаю проректором по внешним связям.

Это связано с церковью самым прямым, самым непосредственным образом. Это – благословение, которое очень ценю и которым дорожу. Вся наша семья знает, что мы здесь только по водительству Божьему.

Супруг работал в столовой УГИ поваром-кондитером, потом столяром, сейчас на пенсии. Дочь Елена в течение 9 лет работала в институте, была вначале диспетчером деканата, заведовала издательским отделом, а затем работала преподавателем кафедры менеджмента.

Вы как общественный деятель. В чём это выражается?

В 2013 году в Буче мы организовали благотворительную организацию «Фонд громады города Бучи». Являюсь соучредителем и директором этой организации и в настоящее время.

Осуществляем проекты помощи детям, многодетным малообеспеченным семьям, проекты социальные и исследовательские. Они дают возможность широкого круга общения, и мне не жаль времени на то, чтобы служить людям.

Сейчас со студентами УГИ и с участием общественной организации «Сообщество поляков города Буча» изучаем вопросы исторического наследия гидротерапевта Витольда Каминского, который в начале прошлого столетия жил в Буче. Уже провели презентацию, пресс-конференцию, круглый стол в рамках международной научной конференции по этой теме.

Люди в Буче с удовольствием принимают участие в этой программе, потому что врач лечил чистой водой. Все принципы здоровья, которые наша церковь пропагандирует, всё это у него было.

Мы верим, что Бог позволит на новом уровне возродить эту систему водолечения. Пока это научные исследования, не знаем, как всё пойдёт дальше, но верим, что всё невозможное вмиг может стать возможным.

Господь даёт нашей группе юных исследователей: Диане Ткачук, Ольге Журбе, Даниилу Квитковскому а также мне, как научному руководителю, силы и желание как можно глубже «раскопать» эту тему. Ищем материалы в Киевском областном архиве, пишем в архив Лейпцигского университета, сотрудничаем с адвентистским санаторием «Наш дом» (с. Новые Обиходы Винницкой обл.) в аспекте изучения опыта гидротерапии.

В планах – сделать большую презентацию о системе водолечения Витольда Каминского. Как видим, это интересно всем, а особенно людям, которые практикуют здоровый образ жизни.

А у Вас есть какое-то увлечение?

Очень люблю шить. Было время, когда этим занималась с большим вдохновением для семьи, для дочери, для мужа, шила другим.

Но в 1985 году поступила в аспирантуру, шитьё отошло на задний план. Что только возможно, стараюсь делать своими руками, это мне приносит удовольствие, нравится всё делать аккуратно, красиво.

Сейчас нравится учить английский язык. Хотя бытует мнение, что с возрастом быть успешным в этом деле становится все труднее. Учю в системе, не вижу никаких препятствий.

Очень люблю путешествовать. Была в Польше и в Германии, в Чехии, Словакии и Франции, в Австрии и в Мексике. Путешествовала по библейским местам в Израиле, была в Крыму и на Северном Кавказе, в Санкт-Петербурге, Минске и Риге. Этим летом организовываем с нашей выпускницей Натальей Абубакировой тур в Турцию по местам семи церквей из книги «Откровение».

Как Вы добились такого успеха?

Несмотря на то, что училась в педагогическом вузе, не чувствовала призвания быть педагогом. Как ни пыталась уйти от педагогической работы, мне это не удалось. Господь вёл меня по жизни именно этим путём.

Вначале мне предложили работу на выпускающей кафедре общетехнических дисциплин Бердянского государственного пединститута в должности старшего лаборанта, затем преподавателя, после защиты диссертации – доцента.

Уже гораздо позже я поняла: если Бог определил для тебя миссию, не сопротивляйся. Моя миссия – быть педагогом и служить молодежи.

Билась ли я за успех? Да нет. Просто Господь вел, и каждый Его урок содействовал ко благу.

С какой целью Вы продвигались вперед, защищали диссертацию?

Есть такой принцип: не проси для себя повышения по должности, в нужное время руководство само сделает тебе предложение. Так было и в моем случае. Однажды заведующий кафедры Герей Хусаинович сказал: «Пришло время. Вам нужно поступать в аспирантуру и защищать диссертацию. Поедете в Киев».

Это было доброе отцовское подталкивание к выходу из зоны

комфорта к познанию новых направлений. Сама бы я до этого не додумалась. И вообще об этом не думала.

Диссертация была успешно защищена. Приобретен новый опыт. А для чего это было, осознала снова гораздо позже, когда встал вопрос, поставленный руководством Церкви, о создании Украинского гуманитарного института.

Оказалось, это был большой пробел в среде верующих людей. Времена гонений на церковь, препятствия для верующей молодежи со стороны руководства высших учебных заведений вплоть до отчисления за веру – уже не говоря о продвижении по карьере в научной среде – дали о себе знать.

Оказалось, что специалистов с ученой степенью и научным званием в конце девяностых в среде адвентистов были единицы. А как можно построить деятельность вуза без кандидатов и докторов наук?

Вот тогда-то и поняла, для чего Господь меня готовил все это время. Благодарю Его за то, что Он видит конец от начала и вкладывает в сердце желание служить людям тем даром, который от Него исходит.

Вопросы – Алла Шумило